

Глава 27 - Давайте вернемся домой

«Let's go home.»

В то время я знала, что если последую за этой фигурой, то никогда не заблужусь и не пострадаю.

-Хейди Тан, через несколько лет.

Звук непрерывной стрельбы означал возрастающую опасность умереть. Огромное количество выстрелов вызвало разрушение одной из заводских стен.

Это был первый случай, когда Хайди, выросшая, чтобы стать красавицей, испытала нечто подобное. Она испугалась, уставшая и голодная, а также окружена опасностью. Стрельба была почти оглушительной, и даже если они были за стеной, куски цемента и пыли летали из-за пуль, ударяющихся о стену. Мать крепко держала ее и была в слепом месте стрельбы, но маленькая девочка издавала хныкающие шумы и дрожала.

В этой стесненной области Джиминг стоял на краю коридора, два автомата, нацеленных на лестницу, точно и холодно стреляли, в тех кто поднимался по лестнице. Некоторые лампы фабрики разбились и окутали большую часть здания в темноту. Однако стрельба Джиминга оставалась точной, как только раздавался легкий звук, после него следовала пуля.

С другой стороны, остальные подчиненные Тан Цзиньяо сходили с ума. Это был один человек, только один человек, который подавлял их всех! Фабрика была в темноте, но зрение противника было даже лучше, чем у совы. Тот, кто посмел выйти из укрытия, был бы немедленно убит. Даже если бы он уцелел, и выстрелил бы в его сторону, противник немедленно контратаковал, потому что он был экспертом-стрелком, а они не были.

Зная, что их босс уже умер, многие из них просто хотели убежать, а некоторые из них пытались бросить гранату. Но поскольку их противник находился в коридоре на десять метров выше них, они сидели и не высовывались. Если кто-то рискнул бросить туда гранату, они сначала должны были выйти из укрытия, вытащить защитный штырь, а затем бросить. Однако, как только они открывались, их находили пули, и вот так были убиты уже два человека. Другой человек так сильно впал в панику, что бросил гранату в неправильное место и убил своих людей. В конце концов, никто не осмелился использовать гранаты снова.

Забудьте об этом, просто поторопитесь и бегите, пусть этот монстр уже уйдет ...

Впоследствии эти оставшиеся подчиненные будут помнить о сильном чувстве бессилия, которое они чувствовали в этот день. Их босс хотел создать китайскую мафию, но качество людей, которые присоединились, не могло сравниться с настоящей. Несмотря на то, что новобранцы прошли строгие вступительные испытания, большинство из них были сбродом из Цзянхая. Они думали, что хорошо управляют с пистолетом, но правда в том, что они все еще были такими же старыми, никчемными любителями. Несмотря на то, что некоторые из них были отставными военными, такими как Чэнь Юньбин, многие новобранцы были в основном склонны к тому, чтобы присоединиться к ним из-за денег, которые они могли заработать. Они явно не обучались и, таким образом, не могли действовать, когда столкнулись с особым элитным убийцей Пей Ло Цзя.

«It's safe, stay against the wall, take four steps. It's a blind spot...»

(Все безопасно, держитесь подальше от стены, сделайте четыре шага. Это слепое пятно ...)

«It's safe, turn left with me, then hide in that corner...»

(Все безопасно, поверните налево, затем спрячьтесь в этом углу ...)

«It's safe, come down with me and stay behind me at a three-step distance...»

(Все безопасно, идите за мной и оставайтесь за мной на расстоянии в три шага ...)

«Heidi, don't cry. Everything will be fine...»

(Хайди, не плачь. Все будет хорошо...)

Под тусклым светом маленькая девочка со слезами посмотрела на спину Джиминга. Он всегда будет спокойно смотреть на ситуацию, вставать на позицию, стрелять, плавно перезаряжать новый магазин, пока пустой не упадет на пол, а затем все повторялось по новой. Похоже, он танцевал вместо того, чтобы сражаться, и у него даже было время, чтобы успокаивать ее.

Когда они подошли ко второму этажу, в стене, которая рухнула, открылось отверстие, и Джиминг слабо спросил: «I need you to take Heidi and jump down from here, can you do it?» (Мне нужно, чтобы вы взяли Хайди и прыгнули отсюда, вы сможете это сделать?)

Мэрилин кивнула и сняла туфли, прежде чем ухватиться за Хайди и прыгнуть. Это было всего около трех метров в высоту, но земля была заполнена гравием и щебнем, что затрудняло устойчивое приземления. Хайди услышала, как ее мать слегка хрюкнула от боли, прежде чем Джиминг спустился позади них.

«There should be cars in that shed. We should be safe, so find one quickly.» (В этом сарае должны быть машины. Мы должны быть в безопасности, поэтому давайте быстро найдем одну.)

Только вооружившись двумя пушками, люди внутри фабрики не посмели преследовать их. Джиминг увидел Audi 100 с номерным знаком 000035 и признал его как автомобиль мертвого Тан Цзиньяо. В 1995 году политики использовали этот бренд и тип автомобиля, и первые сотни автомобилей были зарезервированы для них. Полиция не осмеливалась их остановить, пока они видели этот номерной знак, поэтому они решили остановиться на этом автомобиле. Первоначально Мэрилин хотела вести машину, но Джиминг занял место водителя, поэтому она сидела сзади, держась за Хайди. Из-за короткого роста Джиминга, когда он начал ехать, это было довольно забавное зрелище.

Декорации быстро сменялись, когда они покидали фабрику, но их троица путешествовала молча. Джиминг много не говорил, Мэрилин безжизненно сидела, а Хайди сидела на коленях матери, глядя на лицо Джиминга. Он снял маскировку, когда ехал, меняя лицо и снимая костюм, снова становясь учеником средней школы. Вскоре они прибыли на участок дороги, где в ручье взорвался серебряный кабриолет. Полиция оцепила район, заставив некоторые автомобили остановиться и пройти проверку. Джиминг совсем не замедлился и проехал на полной скорости.

«Did you sprain your ankle?» (Ты растянула лодыжку?)

Мэрилин кивнула: «Yeah.»

Джиминг заметил, что Мэрилин потирает лодыжку в зеркале заднего вида; это был

единственный вопрос, который он задал во время всего движения.

Когда автомобиль наконец добрался до города Цзянхай, было около десяти ночи, но главная улица все еще была заполнена. Улицы были намного тише; они остановились на пустой дороге, удалили все отпечатки пальцев, а затем вышли из машины.

«I'll carry Heidi.».

Когда он увидел, что Мэрилин хромала, Джиминг поднял сонную маленькую девочку, неся свой костюм в другой руке. Хайди заснула на спине довольно спокойно, когда Мэрилин шла позади него в ее колготках, так как не забрала свои туфли.

На этой тихой улице под тусклыми уличными фонарями и слегка дующим ночным ветром они казались семьей из трех человек ...

Когда они вернулись на второй этаж квартиры, было уже одиннадцать. Он мягко положил спящую Хайди на кровать в маленькой комнате, а затем помог Мэрилин снять с нее уничтоженные колготки. Она помыла ноги, а затем Джиминг помог нанести какой-то лекарственный крем на ее лодыжку, которая опухла до размера булочки.

Они сидели на кровати в главной спальне, Мэрилин крепко сжала простыни, стиснув зубы, а слезы наполнили ее глаза. Джиминг держался за ее ногу и был довольно груб, применяя крем.

Он, должно быть, делает это нарочно ...

После короткого молчания Мэрилин наконец спросила: «You... Do you still want to scold me?»

«Already did.», спокойно сказал Джиминг, продолжая яростно массировать опухшую лодыжку: «Are you still thinking about him?»

Мэрилин наклонила голову в своих мыслях, и через некоторое время слабо сказала: «There's a type of plant called a dodder flower[1] that needs to rely on a tree to survive. I thought I was that type of flower; when that man left, I was sure I couldn't survive without him... But now that I've thought about it, it seems that I wasn't thinking about that man and only longing for the feeling of a relationship. I think I don't even hate his other wife or hate him for lying to me, what I hate is... I've given so much, but haven't received anything back, and now, there's nothing left...» (Есть растение, называемое цветочным узором [1], которому нужно полагаться на дерево, чтобы выжить. Я думала, что я такой цветок; когда этот человек ушел, я была уверена, что не смогу выжить без него ... Но теперь, когда я думаю об этом, кажется, что я не думала об этом человеке, а только жаждала чувства отношений. Я думаю, что я даже не ненавижу его другую жену или ненавижу его за то, что он лгал мне, что я ненавижу ... Я дала так много, но ничего не получила, и теперь ничего не осталось ...)

«Heidi's still here.» Джиминг взглянул на нее: «So you're saying you want to forget him».

«Yes.» Мэрилин с горечью улынулась, когда она вздрогнула от боли, и честно сказала под взглядом этого мальчика: «I thought I loved him, so I read Chinese novels, ate Chinese food and familiarized myself with everything Chinese. I tried to learn to read and write Chinese and I even rarely left home so I could seem like a proper lady. But now that I can see him clearly, he let go so quickly within these past ten years and just left me behind...» (Я думала, что люблю его, поэтому я читала китайские романы, ела китайскую кухню и знакомилась со всеми китайцами. Я

пыталась научиться читать и писать по-китайски, и я даже редко уходила из дома, поэтому я могла казаться настоящей леди. Но теперь, когда я вижу, он ушел так быстро за эти десять лет и просто оставил меня позади...)

Когда она закончила, слезы потекли по ее щекам, не зная, было ли это из-за ее грусти или из-за того, что Джиминг преднамеренно причинил ей боль.

«From now on, Heidi will be my only concern. I'll take care of her until she grows up, finds a good partner, and stay with her until she doesn't need me anymore...» (Отныне Хайди будет моей единственной заботой. Я позабочусь о ней, пока она не вырастет, не найдет хорошего партнера и не останется с ним, пока я больше не понадоблюсь ей...)

«Uhh no, you should find a nice man and remarry. How old were you when you gave birth to Heidi?» (О, нет, ты должна найти хорошего мужчину и выйти замуж. Сколько тебе было лет, когда ты родила Хайди?)

«... If I remember correctly, I think it was the second day after my eighteenth birthday.» (... Если я правильно помню, я думаю, что это был второй день после моего восемнадцатилетия)

Джиминг закатил глаза, неудивительно, что ее отец отверг их отношения. Она забеременела в семнадцать лет, а затем родила в восемнадцать лет; если бы у него были такие дети, он бы избил их до смерти.

«Only twenty-eight years old? You're still young, plus there are a lot of men in the world. If you remain single for the rest of your life just because of Tang Jingyao, you really are a big breasted bimbo...» (Только двадцать восемь лет? Ты еще молода, плюс много людей в мире. Если ты останешься одной на всю оставшуюся жизнь, просто из-за Тан Цзиньяо, ты действительно большегрудая пустышка...)

«But doesn't China have strict traditions? No one wants a woman that has given birth before... Ah...» Джиминг хотел задушить эту сексуальную, но беззаботную женщину до смерти. Она попыталась покончить жизнь самоубийством из-за Тан Цзиньяо, а затем сказала об этом вслух. Он никогда раньше не утешал людей, и теперь он должен был сказать что-то, что могло до нее долететь? Он покачал головой: «Please no! You are an American! Taking drugs at the age of twelve, having sex at the age of fourteen, getting pregnant at seventeen and then giving birth at eighteen - a pure American! Don't you guys consider having sex as normal as meal times with your family? Please don't destroy the American dream in my heart, ok?» (Пожалуй, нет! Ты американка! Принимая наркотики в возрасте двенадцати лет, занимаясь сексом в возрасте четырнадцати лет, забеременев в семнадцать лет, а затем родив в восемнадцать лет - чистокровная американка! Разве ты, не считаешь занятие сексом нормальным, как время еды с семьей? Пожалуйста, не разрушай американскую мечту в моем сердце, хорошо?)

«But... I feel that the Chinese traditions are very beautiful...»

« Face the truth; there are no horse-drawn carriages in China, and we're not living in a wooden cottage!» Джиминг пожал плечами, а затем вздохнул: «You big breasted bimbo, women are fine just to cuddle with and to be appreciated for comfort. Who has the time to spend that much effort to thoroughly analyze someone?»

Раньше, когда у него еще была личность убийцы, он мог держать это все только в своем сердце, и ему не было позволено иметь чувства или ожидания. Теперь, когда он возродился с личностью ребенка, он почувствовал облегчение, что может сказать такие вещи. Женщина перед ним уже привыкла к нему, как к взрослому, и не угрожала ему в нынешней ситуации.

Мэрилин покраснела, и они замолчали на некоторое время.

Джиминг сломал тишину: «Oh, by the way, I've called your father already. Within a week's time, there should be someone coming to pick you both up.»

Мэрилин рассеянно кивнула, так как казалось, что она о чем-то думает. Через некоторое время набухание на ее лодыжке показалось менее серьезным, и когда Джиминг собирался отпустить ногу, она вдруг заговорила: «Gu... Jiaming...»

«Hmm?»

«I was thinking...» Она подняла голову и коротко улыбнулась. «Are you actually an adult? What I'm trying to say is, your mentality seems like one» (Ты на самом деле взрослый человек? Я пытаюсь сказать, что твой менталитет кажется таким.)

«Are you actually an adult? What I'm trying to say is, your mentality seems like one» (Моя ситуация очень сложная, но обращение со мной, как со взрослым, является правильным)

«But you only look like a young child...»

«What adults understand, I understand. What adults don't understand, I still understand. It's like that.» (Что понимают взрослые, понимаю я. Что взрослые не понимают, я все еще понимаю. Как-то так.)

«Then, if I were to... If I were to take off all my clothes in front of you right now, would you look down on me? Or would you find me sexy?» (Тогда, если бы я... Если бы я сейчас сняла всю свою одежду перед тобой, ты бы посмотрел на меня сверху вниз? Или ты признаешь меня сексуальной?)

«Huh?»

Не ожидая, что она это скажет, Джиминг безмолвно на нее уставилась.

[1] Cuscuta - это паразитические растения, которые в основном встречаются в тропических регионах - <https://en.wikipedia.org/wiki/Cuscuta> для справки. ←

<http://tl.rulate.ru/book/12401/250225>